

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-105

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 апреля 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Нефедова О.Н.,
Рыженкова А.М.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Стрешенца Ивана Эдуардовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца И.Э. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации,

по апелляционной жалобе Стрешенца И.Э. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2022 г. по делу № АКПИ21-1036, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Стрешенца И.Э. и его представителя – адвоката Стрешенца И.А., поддержавших апелляционную жалобу, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стрешенец И.Э. постановлением Государственного Совета Республики Крым от 30 марта 2018 г. № 1914-1/18 назначен на должность мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым на пятилетний срок полномочий. Решением квалификационной коллегии судей Республики Крым от 25 октября 2019 г. полномочия мирового судьи Стрешенца И.Э. прекращены с 28 октября

2019 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с письменным заявлением об отставке.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации 29 июля 2021 г. обратился в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ, Коллегия) с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи в отставке Стрешенца И.Э. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (поступило в ВККС РФ 4 августа 2021 г.) (далее также – Представление).

В Представлении указано, что оно основано на материалах процессуальной проверки, проведенной Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю, по результатам которой получены достаточные данные, свидетельствующие о вмешательстве мирового судьи Стрешенца И.Э. в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, то есть о совершении им преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации. Процессуальной проверкой установлено, что 4 октября 2019 г. в период с 19 часов 42 минут до 19 часов 45 минут водитель автомобиля Skoda Rapid с государственным регистрационным знаком [REDACTED], принадлежащего Стрешенец Г.И. и находящегося в пользовании ее сына – мирового судьи Стрешенца И.Э., двигаясь по Камыш-Бурунскому шоссе со стороны улицы Кирова в направлении улицы Ворошилова в городе Керчи Республики Крым, вблизи дома 2 по улице Марата совершил наезд на пешехода Арматура Д.В. и скрылся с места происшествия. От полученных в результате дорожно-транспортного происшествия телесных повреждений потерпевший 12 октября 2019 г. скончался. Следователем СО УМВД России по г. Керчи 8 октября 2019 г. возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, переданное 28 октября 2019 г. прокурором для дальнейшего расследования в ГСУ СК России по Республике Крым и городу Севастополю в связи с возможной причастностью к совершению преступления мирового судьи Стрешенца И.Э.

После указанного дорожно-транспортного происшествия Стрешенец И.Э., осведомленный в силу занимаемой должности и высшего юридического образования о регистрации сообщения о преступлении в УМВД России по г. Керчи, об организации процессуальной проверки и о неизбежном принятии по ее результатам решения о возбуждении уголовного дела по статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, в целях воспрепятствования всесторонней, полной и объективной проверке сообщения о преступлении, а после возбуждения уголовного дела – его расследованию, желая избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление, нашел ранее незнакомого ему гражданина Гондаря И.А., который согласился за вознаграждение в виде денежных

средств в размере 1 500 000 рублей и автомобиля Skoda Rapid, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии, взять на себя ответственность за совершение данного преступления. Реализуя свой преступный умысел, Стрешенец И.Э. совместно с Гондарем И.А. предприняли меры к фальсификации следов пребывания последнего в автомобиле, проникли в транспортное средство, расположенное на служебной стоянке УМВД России по г. Керчи. Для создания фиктивных доказательств совершения Гондарем И.А. преступления он по указанию Стрешенца И.Э. оставил свое водительское удостоверение в солнцезащитном козырьке над водительским сидением, а также прикоснулся руками к поверхностям частей салона автомобиля для оставления на них следов пребывания (биологических и отпечатков пальцев рук). После этого Стрешенец И.Э. сообщил Гондарю И.А. маршрут своего движения 4 октября 2019 г., составил фиктивный договор купли-продажи транспортного средства от имени своей матери Стрешенец Г.И., который впоследствии представил в органы полиции, и передал вознаграждение Гондарю И.А. в размере 1 500 000 рублей. В соответствии с ранее достигнутой со Стрешенцом И.Э. договоренностью Гондарь И.А. дал заведомо ложные показания по уголовному делу об обстоятельствах совершенного преступления, от которых в дальнейшем отказался, узнав о смерти потерпевшего Арматура Д.В.

В Представлении отмечено, что от дачи показаний Стрешенец И.Э. отказался, воспользовавшись правом, предоставленным статьей 51 Конституции Российской Федерации. При этом в заявлении следователю Стрешенец И.Э. подтвердил факт заключения договора купли-продажи автомобиля Skoda Rapid с государственным регистрационным знаком Т 808 СМ 26 с лицом, заявившим о совершении дорожно-транспортного происшествия 4 октября 2019 г., свою вину отрицал.

Сведения, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении Стрешенца И.Э., содержатся в показаниях свидетелей, протоколах следственных действий, заключениях экспертов, а также в иных материалах, полученных по результатам проведенной процессуальной проверки.

23 ноября 2021 г. ВККС РФ по итогам рассмотрения Представления вынесла решение о его удовлетворении.

Стрешенец И.Э. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил отменить названное решение, считая его незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением требований Закона о статусе судей, Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г., Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В обоснование заявления ссылался на то, что Коллегией не дано оценки его доводам о непричастности к совершению противоправных деяний, не соблюдена надлежащая процедура исследования наличия основания для возбуждения уголовного дела. Кроме того, не принято во внимание, что в силу пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в отношении административного истца должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного статьей 78 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В административном исковом заявлении указано, что Представление является незаконным, равно как и действия представителя Следственного комитета Российской Федерации на заседании Коллегии, поскольку Представление, по мнению Стрешенца И.Э., подлежало отзыву в связи с прекращением у следственного органа права и обязанности на возбуждение уголовного дела. Административный истец также полагал, что ВККС РФ ненадлежащим образом проверены обстоятельства, свидетельствующие о связи между уголовным преследованием и его деятельностью в качестве мирового судьи.

ВККС РФ административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке. Следственный комитет Российской Федерации, привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица, также полагал, что оснований для отмены оспариваемого решения Коллегии не имеется.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2022 г. в удовлетворении заявления об отмене решения ВККС РФ от 23 ноября 2021 г. административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Стрешенец И.Э., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Ссылается на то, что судом первой инстанции не были рассмотрены его требования о признании незаконными Представления и действий представителя Следственного комитета Российской Федерации на заседании Коллегии от 23 ноября 2021 г., который, по мнению административного истца, должен был отозвать данное представление по изложенным в уточненном административном исковом заявлении основаниям (истечение срока давности уголовного преследования).

Стрешенец И.Э. считает неправомерными выводы суда первой инстанции об обоснованности Представления и материалов проведенной следственным органом процессуальной проверки. Полагает, что тем самым суд фактически установил его вину в совершении преступления.

В жалобе указано, что судом первой инстанции надлежащим образом не исследован вопрос о наличии связи между уголовным преследованием Стрешенца И.Э. и его деятельностью в качестве мирового судьи.

Административный истец утверждает, что судом первой инстанции допущены нарушения норм процессуального права, влекущие незаконность вынесенного решения, а именно: неразъяснение всех прав сторон, в том числе права административного истца на изменение административного иска, несоответствие содержания протокола судебного заседания установленным требованиям и фактическим обстоятельствам процесса.

Стрешенец И.Э. также ссылается на то, что суд первой инстанции не принял во внимание и не дал надлежащей оценки всем доводам административного истца, его письменным и устным пояснениям, вследствие чего принял неправильное решение.

В письменных отзывах на апелляционную жалобу и дополнения к ней ВККС РФ просит в ее удовлетворении отказать, полагая, что оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется, и рассмотреть жалобу в отсутствие представителя Коллегии.

Следственный комитет Российской Федерации также представил отзыв на апелляционную жалобу, в котором просит оставить решение суда первой инстанции без изменения, считая его законным, обоснованным и мотивированным, принятым с соблюдением норм материального и процессуального права, и рассмотреть жалобу без участия его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В целях обеспечения неприкосновенности и независимости судей нормами Закона о статусе судей и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судьи, предусматривающий усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей и пункта 4 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия ВККС РФ.

Согласно пункту 8 статьи 16 Закона о статусе судей при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О выражена правовая позиция, согласно которой пункт 8 статьи 16 Закона о статусе судей придает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо

основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, данное законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

На основании приведенных законоположений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что обстоятельства, свидетельствующие об уголовном преследовании мирового судьи в отставке Стрешенца И.Э. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, в данном случае отсутствуют. Доказательств, подтверждающих такие обстоятельства, у ВККС РФ не имелось, не выявлено их наличие и судом.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции должным образом не исследован вопрос о наличии связи между уголовным преследованием Стрешенца И.Э. и его деятельностью в качестве мирового судьи, не соответствует действительности, поскольку каких-либо объективных данных, свидетельствующих о наличии такой связи, установлено не было. Административный истец также не указывает в жалобе новые сведения, подтверждающие существование этой связи.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не рассмотрел требование Стрешенца И.Э. о признании Представления незаконным, является несостоятельным. Обстоятельства, связанные с внесением данного представления в Коллегию, получили надлежащую правовую оценку как в решении ВККС РФ, так и в обжалуемом судебном акте. Установлено, что Представление внесено уполномоченным должностным лицом в соответствии с требованиями действующего законодательства, в нем указаны повод и основание для возбуждения уголовного дела, к нему приложены материалы процессуальной проверки, проведенной следственным органом в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подтверждающие обстоятельства произошедшего.

Нельзя согласиться также с утверждением административного истца о необоснованности Представления и материалов проведенной следственным органом процессуальной проверки.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 1033-О указано, что квалификационная коллегия судей, выясняя вопрос об обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им в процессе отправления правосудия, вправе и обязана оценить представленные следственным органом данные, необходимые для возбуждения уголовного дела, и

правомерность вывода о наличии соответствующих оснований (статьи 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из настоящего административного дела, решение Коллегии от 23 ноября 2021 г. основано на должной проверке и надлежащей оценке представленных следственным органом материалов, совокупность которых позволяет сделать вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Представление должно быть отозвано, поскольку истек срок давности уголовного преследования по вменяемому Стрешенцу И.Э. преступлению, не влечет отмену вынесенного решения. Как следует из материалов дела, указывая на истечение срока давности уголовного преследования, административный истец в то же время отрицает свою причастность к совершению преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации. При таких обстоятельствах вопрос об истечении срока давности уголовного преследования должен быть разрешен в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и не относится к компетенции Коллегии.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечет обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом ВККС РФ не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться лишь в приговоре (статья 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1 статьи 6, пункты 1, 2 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно отказал Стрешенцу И.Э. в удовлетворении его административного иска.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции не были рассмотрены все доводы административного истца, а также не дана оценка его письменным и устным пояснениям, обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на полном и всестороннем исследовании представленных сторонами доказательств,

совокупность которых была достаточной для вынесения законного и обоснованного судебного акта.

Ссылка в апелляционной жалобе на несоответствие содержания протокола судебного заседания суда первой инстанции установленным требованиям и фактическим обстоятельствам процесса является неправомерной. Согласно частям 1, 4 статьи 205 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации протокол судебного заседания должен отражать все существенные сведения о разбирательстве административного дела; если проводится аудиопротоколирование судебного заседания, в протоколе судебного заседания должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1–5, 7–9, 12, 18 и 19 части 3 этой статьи. Протокол судебного заседания от 25 января 2022 г., изготовленный с использованием средств аудиозаписи, отражает все существенные сведения о ходе разбирательства дела. При этом закон не требует дословного воспроизведения в протоколе судебного заседания объяснений лиц, участвующих в деле, которые содержатся на CD-диске, приобщенном к материалам административного дела.

Иные приведенные в апелляционной жалобе доводы не влияют на законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, а сводятся, по существу, лишь к иной оценке доказательств по настоящему административному делу, право которой принадлежит суду.

Решение ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца И.Э. принято правомочным составом Коллегии, порядок его принятия, установленный пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», соблюден. За удовлетворение Представления члены ВККС РФ, присутствовавшие на заседании, проголосовали единогласно.

При таких обстоятельствах правомерным является вывод суда первой инстанции о том, что оснований для отмены решения, принятого ВККС РФ в установленном законом порядке при правильном толковании норм права и с соблюдением необходимых процедур, не имеется.

Настоящее дело рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство по административным делам об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями. Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену обжалуемого решения, судом допущено не было.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не установлено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Стрешенца Ивана Эдуардовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

О.Н. Нефедов

А.М. Рыженков